

Глава 4. Большой приступ.

Вторая раздача воды прошла тихо. Ученики ещё не успели отойти от увиденного. И на сей раз никто не стал сразу выпивать всю воду.

Через некоторое время паре учеников настолько поплохело, что ответственный старейшина был вынужден вытащить их наружу проветриться на часок.

Неприкасаемый улыбнулся, вспомнив свой первый раз в жарилке. Каждый час такого проветривания означает увеличение общей длительности наказания на тот же час. В результате вместо изначально положенных трёх суток он проторчал тут почти четыре. Потом приноровился, стало полегче. К настоящему времени Неприкасаемый уже мог просидеть в жарилке трое суток без проветриваний. Вот четвёртые уже как повезёт. Пятые будет сложно. Кажется, ему тут лично срок постоянно задирают.

Изначально наказание в жарилке длилось трое суток. Когда Неприкасаемый стал выдерживать двое без перерывов, наказание резко возросло до четырёх суток. А вот теперь и до пяти добрались. Интересно, это инициатива здешних старейших или высшего начальства? Хотя ему без разницы, результат то один.

После третьей раздачи воды у Неприкасаемого случился ещё один приступ. А через сутки после этого – новый.

Последний приступ оказался необычным. Через десять минут он не кончился. Тело продолжало биться в конвульсиях. Спустя ещё пару минут двери зала распахнулись, и в проёме возникла красавица в форме Верховного Старейшины. Через мгновение она оказалась у клетки с Неприкасаемым.

- Большой приступ. – Поморщилась леди. – Я забираю его.

- Как пожелаете. – Ответственный старейшина поклонился.

Когда он выпрямился, ни Старейшины, ни Неприкасаемого в зале уже не было.

По Лей замер в шоке. Здесь действительно был Верховный Старейшина. Более того, это была красивая девушка. Как? Как этот бродячий пёс умудрился отхватить такую?!

***

Красавица-Старейшина стояла в саду и со сложным выражением смотрела на опутанное цепью тело, висящее перед ней. Приступ продолжался уже больше суток, что было слишком даже для большого приступа. Может, это последний?

Обычные ежедневные приступы длились около десяти минут. Большие приступы длились сутки. Промежуток между ними был чуть меньше года. За пять лет юнец пережил шесть больших приступов. Это был седьмой.

Леди нахмурилась. Благодаря прошлому опыту она уже организовала ему подпитку энергией и даже дала несколько полезных пилюль. Эти приступы досуха высасывали всю выносливость тела. После первого большого приступа юнец несколько дней не мог даже ходить.

Как ни парадоксально, но после каждого такого приступа характеристики его тела немного возрастали. Особенно живучесть и выносливость, хотя и другие показатели тоже заметно

улучшились. К настоящему времени юнец умудрялся побеждать культиваторов одной нити только за счёт силы тела.

- У юнца кризис?

Из портала шагнула фигура благообразного старца с длинной белой бородой, одетого в золотые одежды.

- Дра Же приветствует Учителя. – Склонилась красавица.

- Оставь церемонии. – Отмахнулся старец. – К делу.

- Приступ продолжается уже больше суток, скоро будет лишний час. Я поддерживаю его состояние формацией и пилюлями. Но не знаю, хватит ли этого.

Леди со сложным выражением смотрела на бьющееся в конвульсиях тело. Ей до смерти надоело нянчиться с этим припадочным неадекватом. С другой стороны, хотелось, чтобы вложенные усилия всё-таки окупились. А больше всего она желала узнать тайну этого упрямого юнца. За пять лет она перепробовала кучу способов, но ничего не добилась.

- Может, дать более сильные пилюли? – Чувствовалось, что старец и сам не уверен в этой идее.

- Я думала над этим. – Кивнула леди. – Но боюсь, это может ухудшить ситуацию. Я не могу столь точно контролировать лечебную силу в настолько нестабильной ситуации. Вдобавок, этот упрямец так и не сказал, во что же он превращается.

- Думаю, ты права. – Погладил бороду старец. – Пока состояние стабильное лучше не рисковать. Подождём.

***

Юноша плыл в океане боли. Болело всё: тело, разум, душа. Но надо было держаться. Нельзя терять сознание. Инстинктивно юноша чувствовал, что должен быть в сознании. Иначе его больше не будет. А боль длилась, длилась и длилась. Накатывала волнами, отдавалась пульсом. Юноша давно потерял счёт времени. Забыл, кто он такой. Он просто продолжал терпеть. Он чувствовал, как его тело меняется на каком-то глубинном уровне. Каждая клеточка меняется как картинка в калейдоскопе. Все накопленные изменения объединялись в единую цельную картину. Новую картину.

Разум так же волновался, перемешивая воспоминания и чувства, принимая новую форму, подходящую обновлённому телу.

Изменялась душа. Юноша не понимал как, не понимал во что. Он вообще сегодня впервые в жизни смог почувствовать свою душу.

Всё, что он мог сейчас сделать – открыться боли, пройти вместе с ней все этапы изменений.

Юноша держался. Что бы ни творилось с ним, он держался.

Вдруг боль отступила куда-то вглубь. Перед юношей возникло видение. Высокий останец, возвышающийся среди моря зелени. Ударивший с небес столб света. Когда свет рассеялся, на вершине останца остались стоять восемь фигур. Четыре мужские и четыре женские.

Откуда-то всплыло слово «Первые».

Возникли образы Первых. Они выглядели как люди. За одной деталью. У каждого из них в зрачках отражался сложный символ. У каждого был свой уникальный символ, но при этом чувствовалась и их идентичность. А так же завершенность, единство всех восьми символов.

Золотые символы медленно таяли в глубине зрачков.

Затем шла история их жизни. Фрагменты-картинки, создающие цельное повествование. Как выстраивались отношения между Первыми. Как они исследовали мир. Как встретили другие расы. Как родились их дети.

История понеслась вскачь. Дети. Внуки. Правнуки... бесконечная череда поколений.

Взрослели и разрастались расы. Начались войны за место под солнцем. Исчезновение проигравших рас. Победители же, уничтожив всех внешних врагов, сталкивались с внутренними раздорами. Распадались Империи. Рушились королевства. Вчерашние союзники предавали друг друга, и брат поднимал меч на брата.

Юноша смотрел на этот калейдоскоп картин как на старый спектакль, который уже видел. Когда уже знаешь актёров, наряды, сюжет, декорации.

Картины всплывали из глубин памяти и погружались обратно после просмотра.

История текла. И на фоне глобальных изменений проносилась жизнь малочисленной расы.

Да, их всегда было мало. У них была низкая рождаемость. Зато каждый обладал потенциалом развития, немногим уступающим божественным существам. Можно сказать, они стояли всего на ступеньку ниже истинных драконов и фениксов.

У них не было своих городов. Не было поселений. Они легко смешивались с другими расами. И очень немногие знали о самом существовании этой расы, чьи лучшие представители раз за разом достигали вершин культивации.

Но даже эта неконфликтная раса постепенно начала вымирать. Чистокровок становилось всё меньше. Потенциал полукровок падал.

В конце концов, они полностью растворились в других расах. И лишь раз в столетие, а позже и раз в тысячелетие рождались потомки с ярко выраженными родовыми особенностями. К сожалению, обучить их было некому.

Юноша приходил в себя.

Эта история древней расы. Расы Фа-Аль. Их родовая память.

А он?

Кто он теперь?